

Информация для цитирования:

Мостовенко М. С. Проект Омской ГЭС в экономической истории региона 1930—1980-х годов / М. С. Мостовенко // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 431—447. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-431-447.

Mostovenko, M. S. (2024). Omsk Hydroelectric Power Plant Project in Economic History of Region in 1930s—1980s. *Nauchnyi dialog*, 13 (1): 431-447. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-431-447. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-431-447

Проект Омской ГЭС в экономической истории региона 1930—1980-х годов

Мостовенко Максим Станиславович ^{1,2}

orcid.org/0000-0002-0887-447X

кандидат исторических наук,

¹ старший научный сотрудник,
лаборатория исторических
исследований;

² старший научный сотрудник,
лаборатория междисциплинарных
исследований пространства
reiseleiter@mail.ru

¹ Сургутский государственный
педагогический университет,
(Сургут, Россия)

² Тюменский
государственный университет
(Тюмень, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке Гранта
Правительства РФ проект
№ 075-15-2021-611 «Человек
в меняющемся пространстве
Урала и Сибири»

Omsk Hydroelectric Power Plant Project in Economic History of Region in 1930s—1980s

Maxim S. Mostovenko ^{1,2}

orcid.org/0000-0002-0887-447X

PhD in History,

¹ senior research scientist,
Laboratory of Historical Research;

² senior research scientist,
Laboratory of Interdisciplinary
Space Research
reiseleiter@mail.ru

¹ Surgut State
Pedagogical University
(Surgut, Russia)

² University of Tyumen
(Tyumen, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried out
with financial support from the Grant
Government of the Russian Federation
project № 075-15-2021-611
“Man in the Changing Space
of the Urals and Siberia”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена нереализованному проекту Омской гидроэлектростанции, разработанному в 1930-е годы, затем отложенному и впоследствии снова выдвинутому к обсуждению в 1980-е годы. Источниками выступили материалы Исторического архива Омской области и Российского государственного архива экономики. Как в отечественной, так и в зарубежной историографии об экономическом развитии Западной Сибири нет упоминаний об этом проекте, поэтому статья о нереализованном проекте призвана ликвидировать эту историографическую лауну. Показано, что данный проект рассматривался руководством региона лишь как сельскохозяйственное сооружение, которое позволило бы использовать водохранилище для орошения южных районов области и улучшение судоходной обстановки в районе города Омска. Подчеркивается, что его реализация могла бы позволить поднять уровень промышленного развития Омской области. Отказ от реализации проекта в 1930-е годы в значительной степени определил дальнейшее развитие региона, прежде всего с экологической точки зрения. Для обеспечения энергетических потребностей города и области началось строительство ТЭЦ, топливом для которых был экибастузский уголь, содержащий в себе большое количество золы. Это в свою очередь привело к серьезному загрязнению воздушного бассейна города Омска, которое продолжает сохраняться по сей день.

Ключевые слова:

региональная экономика; гидроэлектростанция; экологическая история Сибири; гидроэнергетика Сибири; Омская ГЭС; сельское хозяйство.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is dedicated to the unrealized project of the Omsk Hydroelectric Power Station, developed in the 1930s, then postponed and subsequently reintroduced for discussion in the 1980s. The sources used for this research include materials from the Historical Archive of the Omsk Region and the Russian State Archive of Economy. Both domestic and foreign historiography on the economic development of Western Siberia do not mention this project, hence this article aims to fill this historiographical gap. It is demonstrated that the project was considered by regional authorities solely as an agricultural facility, which would have allowed for the use of the reservoir for irrigation in the southern districts of the region and improvement of navigational conditions around the city of Omsk. Emphasis is placed on the fact that its implementation could have boosted the industrial development of the Omsk Region. The abandonment of the project in the 1930s largely determined the subsequent development of the region, particularly from an ecological perspective. To meet the energy needs of the city and the region, construction of thermal power plants began, fueled by Ekibastuz coal, which contains a large amount of ash. This, in turn, led to serious air pollution in the Omsk region, which continues to persist to this day.

Key words:

regional economy; hydroelectric power plant; environmental history of Siberia; hydropower engineering of Siberia; Omsk Hydroelectric Power Station; Agriculture.

Проект Омской ГЭС в экономической истории региона 1930—1980-х годов

© Мостовенко М. С., 2024

1. Введение = Introduction

С момента вхождения сибирских территорий в состав Российского государства руководством страны последовательно создавался образ этих земель как неисчерпаемой кладовой. Данная риторика особенно усилилась в период Советской власти. Мичуринский лозунг о том, что можно изменить не только государство, но и природу, стал практически руководством к действию для многих поколений советских плановиков и экономистов. В особенности это касалось использования природных ресурсов и поисков пути развития территории.

В течение XX столетия Сибирь, включая ее Западную и Восточную части, стала обширным полигоном для реализации «модернизаторских» устремлений советских лидеров. Несмотря на суровые природно-климатические условия, в этом макрорегионе за сравнительно небольшой промежуток времени были созданы такие промышленные гиганты, как Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, Анагаро-Енисейский каскад ГЭС и многие другие. Помимо решения конкретной экономической задачи, эти комплексы оказали серьезное влияние на местные ландшафты. Однако многие альтернативные проекты развития тех или иных территорий оказывались в тени своих более успешных конкурентов.

Как в отечественной, так и в зарубежной историографии уделяется большое внимание истории создания крупных технологических объектов, изменивших ландшафт. В первую очередь это касается гидроэлектростанций. Яркими примерами в данном случае могут послужить работы ульяновского историка Е. А. Бурдина [Бурдин, 2010а; Бурдин, 2010б; Бурдин, 2010в; Бурдин, 2011а; Бурдин, 2011б; Бурдин, 2011в; Бурдин, 2011г; Бурдин, 2012а; Бурдин, 2012б], в которых он рассматривает различные аспекты строительства Волжско-Камского каскада ГЭС.

Крупнейший в Сибири Ангара-Енисейский каскад гидроэлектростанций стал предметом изучения в работах Ю. В. Рябова [Рябов и др., 2015; Рябов, 2020; Рябов, 2021], Н. В. Савчук [Савчук, 2006; Савчук, 2007], Н. О. Васильевой и В. И. Царева [Васильева и др., 2018], С. Б. Сутурина [Сутурин, 2011], С. А. Янюшкина [Янюшкин, 2006].

Более скудно представлены исследования посвященные, нереализованным советским гидроэнергетическим проектам. Так, например, наиболее изученным сюжетом в этом контексте являются работы, связанные с Нижне-Обской гидроэлектростанцией [Комгорт, 2007; Комгорт и др., 2008; Михеева, 2016; Некрасов и др., 2010; Некрасов и др., 2012].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Если говорить о нереализованных гидростроительных проектах, то автором данной статьи уже предпринималась попытка проанализировать подобные проекты не только в сибирском регионе, но и на территории нижней Волги [Мостовенко, 2021б]. Частично затрагивалась в этих исследованиях и история Омской гидроэлектростанции [Мостовенко, 2021а]. Однако привлечение дополнительных архивных источников по этой теме позволило существенным образом расширить предмет исследования, его хронологические рамки, а также определить, каким образом руководству региона виделось дальнейшее развитие области. В связи с этим основной целью предлагаемого исследования является анализ проекта Омской гидроэлектростанции как альтернативного пути развития региона в период 1930-х годов и его продолжения в 1980-е годы. Для достижения данной цели необходимо обратиться к первоначальному проекту гидроэлектростанции, предложенному в 1930-е годы, и соотнести с его поздним вариантом, разработанным в 1980-е годы.

Источниковой базой исследования послужили материалы, хранящиеся в Историческом архиве Омской области в фонде Р-1088 (Плановая комиссия Омского облисполкома) и Российском государственном архиве экономики в фонде 4372 (Государственный плановый комитет).

Так, в фонде Р-1088 ИАОО сохранился технико-экономический доклад о целесообразности строительства Омской ГЭС, подготовленный Ленинградским отделением Гидроэнергопроекта СССР. В нем детально разбирается экономическая и технологическая составляющая этого проекта. В фонде 4372 РГАЭ содержится несколько важных документов, позволяющих определить то, каким виделось назначение гидроэлектростанции руководителям различного уровня и экспертам.

Так, например, данный фонд содержит стенограмму заседания в отделе планирования Госплана СССР по вопросам энергетического использования реки Иртыш в районе Омска, а также проект и материалы экспертизы по строительству Южно-Омской оросительной системы. Кроме того, в нем собраны централизованные данные об экономическом и энергетическом состоянии Омской области в выбранный нами для анализа период.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Энергетическое состояние Омской области и появление идеи Омской ГЭС в 1930-е годы

На момент появления проекта в середине 1930-х годов Омская область не могла похвастаться серьезными экономическими показателями относительно других районов страны. Кроме того, согласно архивным материалам, к середине 1930-х годов энергетическая обстановка в регионе была крайне напряженной [РГАЭ, ф. 4372, оп. 31, д. 1718, л. 1]. В городе была одна ТЭЦ мощностью 12 МВт, которая не имела резервных источников, в то время как пиковые нагрузки составляли 12,4 МВт. При этом сама станция периодически останавливалась на ремонт котельных агрегатов. Каждое ведомство было вынуждено самостоятельно решать энергетическую проблему. Так, например, Народный комиссариат путей сообщения строил свою ТЭЦ для коммунальных и хозяйственных нужд. Ее агрегаты примерной мощностью 28 МВт должны были войти в эксплуатацию в 1936 году. Однако слабая организация строительных работ и низкий уровень финансирования затягивали строительство.

Областные же власти планировали построить для города новую ТЭЦ и ввести в строй первый ее агрегат (проектируемая мощность 12 МВт) в 1941 году, а в дальнейшем нарастить возможности станции до 24 МВт [ИАОО, ф. 1088, оп. 4, д. 162]. Таким образом, к концу 1940-х планировалось довести мощность омских ТЭЦ до 36 МВт.

В качестве дополнительных источников энергии рассматривался вариант использования энергии ветра, так как географическое расположение Омской области на границе степной зоны этому способствовало [РГАЭ, ф. 4372, оп. 31, д. 1718, л. 13]. Также в материалах ко II пятилетнему плану развития народного хозяйства по энергетике Омской области отмечалось, «что в течение пятилетки будут производиться изыскания и проектирования Иртышской гидроэлектростанции, строительство и ввод в эксплуатацию которой мыслится за пределами 1942 года» [РГАЭ, ф. 4372, оп. 31, д. 1718, л. 15].

Согласно плану развития Омской области в рамках второй пятилетки предполагалось сделать акцент на развитии сельского хозяйства. В проекте плана подчеркивалось: «Степные безлесные районы юго-восточной части Омской области являются основной базой производства высокоценных пшениц. В благоприятные по метеорологическим условиям годы урожаи здесь бывают самые высокие, достигая 25—30 и выше центнеров с га» [РГАЭ, ф. 4372, оп. 36, д. 669, л. 22]. Однако с этим возникла проблема, так как южные районы Омской области, на территории которых планировалось развивать сельское хозяйство, располагались в пределах 53—59 градусов с. ш., то есть в весьма неблагоприятной климатической зоне. Несмотря на

богатые почвы (значительное количество чернозема), в данном регионе часто бывали засухи со степными суховеями.

Для решения задачи развития сельского хозяйства через гидромелиоративные работы и орошения, а также для повышения уровня промышленного потенциала области ученые Омского сельскохозяйственного института им. С. М. Кирова разработали проект системы орошения с гидроэлектростанцией, и эта идея нашла поддержку у руководства региона.

Первым секретарем Омского обкома ВКП(б) Д. А. Булатовым и председателем Омского облисполкома С. С. Кондратьевым была подготовлена и направлена записка в ЦК ВКП(б) на имя И. В. Сталина и Председателя СНК СССР В. М. Молотова с предложением рассмотреть проект строительства гидроэлектростанции мощностью до 250 МВт.

По замыслу авторов проекта Омской ГЭС, она должна была решить две ключевых проблемы:

— во-первых, покончить с энергодефицитом в области. В рамках комплексного варианта развития хозяйства области предполагалось построить ГЭС (установленной мощностью в 250 МВт), а также теплоцентраль (с мощностью 100 МВт), что позволяло бы обеспечить город электричеством и теплом. Кроме того, это дало бы возможность электрифицировать Омский участок Транссиба и дать возможность завозить каменный уголь и стройматериалы из северных областей Казахстана;

— во-вторых, улучшить показатели сельского хозяйства и за счет системы орошаемого земледелия покончить с засухой в регионе. В тексте записки авторы отмечали: «Несомненно, что для борьбы с засухой необходимо форсировать агротехнические мероприятия (сухое земледелие, снегозадержание и др.). Но, с другой стороны, необходимо выдвинуть и организовать также комплексный метод борьбы с засухой путем применения агротехники, лесомелиорации и орошения. Таким комплексным мероприятием является орошение прилегающих к нему земельных пространств южной части области. Заброшенные на поля орошенных пространств большие количества воды, испаряясь, увлажняют суховеи и сведут к минимуму влияние засух на остальные засушливые районы области» [ИАОО, ф. 1088, оп. 4, д. 1, л. 23]. Это позволило бы охватить орошением свыше 3 млн га сельскохозяйственных земель юга Омской области и Северо-Восточной части Казахской ССР.

3.2. Экспертиза проекта: Госплан и Ленинградское отделение Гидроэнергопроекта СССР

Записка руководителей Омской области не осталась без внимания. Первоначальное планирование, обследование местности и подготовка технико-экономической документации осуществлялись группой ученых под руко-

водством К. М. Голубенцева, к.т.н., доцента Омского сельскохозяйственного института им. С. М. Кирова, являвшегося одним из инициаторов проекта. Уже осенью 1938 года 11 томов документации были готовы и заслушивались в отделе районного планирования Госплана СССР на совещании, основной темой которого было обсуждение энерго-иригационных возможностей использования реки Иртыш в районе города Омска. Согласно проекту, предлагалось при постройке станции создать систему орошения, которая бы охватывала более 500 тыс. га земель на юге Омской области. Примечателен тот факт, что, по замыслу, станция должна была решить в первую очередь сельскохозяйственные проблемы региона. Предполагалось, что оросительная система будет создана на территории следующих районов: Русскополянский, Павлоградский, Таврический, Одесский, Черлакский и Любинский.

Группой К. М. Голубенцева было подготовлено 4 варианта данной оросительной системы. Согласно первому варианту, предусматривалось орошение 1 100 тыс. га земель. В этом случае требовалось 500 МВт электроэнергии [РГАЭ, ф. 4372, оп. 36, д. 482, л. 12]. Чтобы покрыть такие большие объемы, необходима была не только постройка ГЭС, но и введение в строй Бобровского гидроузла на Иртыше.

Второй вариант предполагал орошение 820 тыс. га земель [РГАЭ, ф. 4372, оп. 36, д. 482, л. 12]. Характерной особенностью этого варианта было то, что основной массив поливных земель сосредотачивался на площади в 550 тыс.га, на территории самых больших совхозов области. Для обеспечения работы всех насосов в данном случае требовалось 320 МВт [РГАЭ, ф. 4372, оп. 36, д. 482, л. 13]. Данный вариант был менее энергозатратным, но имел недостаток. Он заключался в том, что в зону затопления попадала лесостепная часть региона.

В рамках третьего варианта предполагалось спустить зону орошения южнее и за счет этого оросить 860 тыс. га, он также требовал создания дополнительного теплового узла для гидроэлектростанции.

Последний, четвертый вариант предполагал «отбрасывание участков выше 180 метров» [РГАЭ, ф. 4372, оп. 36, д. 482, л. 12], при этом требовалась мощность в 200 МВт.

Общая стоимость всех работ составляла около 230 млн рублей, включая 18 млн рублей потерь, вызванных затоплением.

Однако, несмотря на описанные авторами проекта положительные моменты эксплуатации станции и на тот факт, что с точки зрения сельского хозяйства проект был необходим, имелись и возражения.

Так, представителями Гидроэнергопроекта отмечалось, что энергетическая часть проекта была проработана плохо, так как помимо самой ГЭС нужно было строить еще несколько дополнительных ТЭЦ [РГАЭ, ф. 4372,

оп. 36, д. 482, л. 44]. Кроме того, отмечалось, что с учетом общих затрат на его реализацию станция может быть построена, но только за пределами четвертой пятилетки.

На данном совещании было принято заключение, что проект нуждается в дальнейшей экспертизе, в первую очередь со стороны гидроэнергетиков.

Дополнительная оценка проекта проводилась в течение 1938—1939 годов Ленинградским отделением Гидроэнергопроекта СССР. По ее итогам был подготовлен технико-экономический доклад о перспективах строительства Омской ГЭС на реке Иртыш.

Прежде всего, в докладе отмечалось, что основное назначение проектируемой ГЭС — питать электроэнергией насосы оросительной системы на юге области, и только во вторую очередь она будет обеспечивать электроснабжение Омского промышленного узла и железной дороги.

Во-вторых, устроенное водохранилище должно было поддерживать приемлемый уровень судоходных глубин на Иртыше близ Омска, регулировать весеннее половодье ниже города Омска, а также обводнять засушливые земли левого берега Иртыша. Это позволяло увеличить урожайность до 40 центнеров с 1 га, что с учетом площади пахотных земель давало до 53 млн центнеров пшеницы.

В-третьих, в тексте доклада подчеркивалось отсутствие единого варианта проекта станции. Указывалось две величины подпорного горизонта: 86 и 90 метров. Вместе с тем реализация более высокого НПП подразумевала и два варианта дальнейшего использования станции: транспортно-энергетический (о котором уже говорилось выше) и комплексный.

Комплексный вариант включал в себя не только промышленные предприятия и железнодорожную магистраль, но и оросительную систему. Кроме того, он обеспечивал постоянные судоходные глубины на всем протяжении реки от Павлодара до Омска, что способствовало бы развитию судоходства в регионе. Были запроектированы следующие показатели станции (табл. 1) [ИАОО, ф. 1088, оп. 4, д. 162, л. 55, 67, 69].

Таблица

Проектные характеристики Омской ГЭС

НПП	Объем водохранилища в км ³	Мощность станции, МВт	Высота плотины, м	Длина здания, м	Площадь затопления, тыс. га
86	4–6	210	24,35	110	120
89,9	7	160	32,15	150	160

Однако, несмотря на имеющиеся достоинства проекта, в конце 1930-х — начале 1940-х годов от его реализации в конечном счете отказались.

Среди серьезных недостатков, выявленных в ходе экспертизы, указывалось, что даже в случае реализации проекта в регионе все же отсутствует необходимое количество потребителей электроэнергии, а для завоза достаточного количества строительных материалов на стройплощадку требуется прокладывание более 20 км железнодорожных путей, что серьезно увеличивало общие затраты.

В заключительной части экспертизы констатировалось, что Омская ГЭС не является объектом первостепенной важности: «... в ряду других крупных ирригационных проблем СССР задача орошения земель Омской области, требующая для своего осуществления вместе со строительством Омской ГЭС 2—3 миллиардов рублей, не может считаться первоочередной. По решению Правительства уже приступлено к реализации грандиозной оросительной системы Заволжья с постепенным освоением массива в 4 млн га» [ИАОО, ф. 1088, оп. 4, д. 162, л. 98].

3.3. Возрождение проекта Омской ГЭС и проект Южно-Омской оросительной системы в середине 1980-х годов

Экспертное заключение Ленинградского отделения Гидроэнергопроекта, высокая стоимость строительства, а также события Великой Отечественной войны, казалось бы, поставили крест на строительстве большой оросительной системы и вместе с ней гидроэлектростанции на реке Иртыш. Однако к середине 1980-х годов к данному проекту возвращаются вновь в связи с необходимостью решить задачу развития сельского хозяйства регионе.

В июле 1983 года принимается постановление Совета Министров СССР №№ 6464 «О мерах по дальнейшему развитию орошаемого земледелия в Омской области для увеличения производства кормов». Согласно данному документу планировалось строительство «Южно-Омской оросительной системы с гидроузлом и водохранилищем на реке Иртыше для орошения в перспективе 370 тыс. гектаров сельскохозяйственных угодий в Омской области с выделением первой очереди строительства» [РГАЭ, ф. 4372, оп. 67, д. 7672, л. 83]. При этом проектирование и строительство первой очереди оросительной системы и гидроузла намечались на 1986—1990-е годы. В дополнение к этому документу в октябре 1984 года принимается еще одно постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР за № 1082 «О долговременной программе мелиорации, повышения эффективности использования мелиоративных земель в целях устойчивого наращивания продовольственного фонда страны», согласно которому предписывалось: «Обеспечить дальнейшее развитие мелиорации земель в Сибири и на Дальнем Востоке. Завершить строительство Алейской и Бухтарминской систем в Алтайском крае и Южно-Омской оросительной системы

с гидроузлом и водохранилищем на реке Иртыше Омской области» [РГАЭ, ф. 4372, оп. 67, д. 7672, л. 84].

Разработать проект новой оросительной системы было поручено Омскиндропроводхозу. В течение 1984 года институтом велась его разработка. Обосновывающие материалы были переданы в Госплан уже в августе 1985 года.

Однако в Госплане проект застрял в связи с тем, что к моменту его рассмотрения не была утверждена единая комплексная схема использования и охраны вод Оби и Иртыша. Для решения этой проблемы 15 февраля 1986 года на имя председателя Госплана СССР Н. В. Талызина первым секретарем Омского обкома КПСС С. И. Манякиным и председателем Омского облисполкома Е. Д. Похитайло было направлено письмо с просьбой ускорить утверждение обосновывающих материалов по Южно-Омской оросительной системе и рассмотреть проект до принятия комплексной схемы по Оби и Иртышу [РГАЭ, ф. 4372, оп. 67, д. 7672, л. 18]. Подобная позиция руководства области объяснялась не только стремлением быстрее начать строительство, но и конкуренцией с Казахской ССР. Уже через несколько дней после первого письма руководство региона отправляет еще одно письмо, но теперь уже на имя первого зампреда Госплана СССР П. А. Паскаря: «При рассмотрении схемы в экспертной подкомиссии группой водохозяйственных расчетов и гидрологии предложено определить необходимость и сроки строительства Верхне-Омского водохранилища при составлении технико-экономического обоснования второй очереди Шульбинской ГЭС.

С данным предложением нельзя согласиться, так как срок окончания разработки и утверждения ТЭО 2-й очереди Шульбинской ГЭС ожидается не ранее 1990 года и приступить к проектированию Верхне-Омского водохранилища будет возможно только в конце 13-й пятилетки со 2-й очередью Южно-Омской оросительной системы. Перенос начала проектирования на более поздние сроки неприемлем для области, так как, по расчетам Ленгипроводхоза, при отсутствии водохранилища на уровне 1995 года не обеспечиваются водой требуемые площади орошения и не гарантируются необходимые судоходные расходы» [РГАЭ, ф. 4372, оп. 67, д. 7672, л. 15].

Кроме того, против строительства плотинного варианта Омского гидроузла выступает Министерство мелиорации и водного хозяйства Казахской ССР. Так, в письме заместителя министра мелиорации Казахской ССР А. Нигматуллина в ГЭК Госплана СССР сообщалось: «1. Водохозяйственные расчеты и обоснование необходимости строительства Верхне-Омского водохранилища, выполненные Ленгипроводхозом, полностью не соответствуют задачам комплексного использования водных ресурсов р. Иртыша. 2. Минимально необходимый санитарный попуск в створе г. Омска, принятый равным 390—400 куб.м.с значительно завышен, тогда как возмож-

но ограничиться 200 куб.м.с. 3. По мнению Минэнерго СССР, распыление сил, средств и трудовых ресурсов с одновременным началом строительства 2-й очереди Шульбинского и Верхне-Омского водохранилища нецелесообразно. Минводхоз Казахской ССР считает, что, в первую очередь, необходимо построить 2-ю очередь Шульбинского водохранилища с “Правилами эксплуатации”, обеспечивающими требуемые расходы и горизонты при бесплотинном водозаборе в створе Южно-Омской оросительной системы, что вполне возможно при правильной и строго соответствующей “Правилам” эксплуатации этого (Шульбинского) водохранилища» [РГАЭ, ф. 4372, оп. 67, д. 7672, л. 68].

Таким образом, Минводхоз Казахской ССР пытался ускорить прежде всего строительство второй очереди Шульбинской ГЭС, а только после этого, по мнению составителей письма, могла идти речь о начале возведения Омского гидроузла.

Для принятия окончательного решения в марте 1986 года приказом по Госплану СССР № 38 «Об экспертизе обосновывающих материалов строительства Южно-Омской оросительной системы в Омской области» создается эспертная комиссия под руководством д.т.н., ректора Московского гидромелиоративного института (МГМИ) А. И. Голованова, которая включает в себя заместителя председателя — инженера С. К. Черкавского (Госкомгидромет); к.т.н. МГМИ В. В. Шабанова; секретаря — П. А. Гончаренко, экономиста [РГАЭ, ф. 4372, оп. 67, д. 7672, л. 1]. Кроме того, в составе комиссии были выделены следующие группы: группа природных условий, гидрологии и водохозяйственных расчетов, сельского хозяйства, сооружений развития мелиорации, по организации строительства и сметным расчетам, охране окружающей среды, экономической эффективности. Все группы на протяжении трех месяцев должны были провести соответствующие изыскания и подготовить свои заключения по проекту.

В отличие от предшествующего варианта, предложенного в 1930-е годы, проектные данные Южно-Омской оросительной системы были менее масштабными. Предполагалось создать на территории нескольких районов Омской области: Нововаршавского, Русско-Полянского, Одесского, Павлоградского, Таврического, Щербакульского — оросительную систему площадью до 370 тыс. га. против 500 тыс. га в прошлом. При этом в указанных районах уже орошалось 45 тыс.га. Строительство планировалось в несколько очередей.

В первой очереди должна была быть создана оросительная система площадью 51 тыс. га, расположенная отдельными участками в 7 хозяйствах Нововаршавского (20,2 тыс.га) и 7 хозяйствах Русско-Полянского (30,8 тыс. га) районов, что планировалось завершить в 1995 году. Ее значение заклю-

чалось в укреплении кормовой базы животноводства. При этом следовало построить гидроузел на р. Иртыш в районе деревни Пристанское. В рамках второй очереди строительства предполагалось ввести в орошение оставшуюся часть земель и при необходимости построить гидроэлектростанцию, вопрос о строительстве которой, согласно заключению комиссии, также требовал дальнейшей доработки. В материалах, направленных в государственную комиссию, общие показатели станции выглядели следующим образом: установленная мощность — 27 МВт со средней многолетней выработкой электроэнергии 156 млн кВт/ч; колебания напора — от 3 м до 7,5 м; капиталовложения в ГЭС — 20 млн руб (750 руб/кВт). Однако такое решение было признано неэффективным [РГАЭ, ф. 4372, оп. 67, д. 7673, л. 294].

Проектируемый в период первого этапа строительства гидроузел на р. Иртыш обладал следующими характеристиками: «полезный объем водохранилища — 1,35 км³; площадь зеркала при НПУ — 41,4 тыс.га; НПУ — 84,70 метров; плотина — земляного типа, однородная с укрепленным верховым откосом, отсыпаемым из местного суглинистого грунта; ширина по гребню — 10 метров; длина по гребню общая — 2960 метров. Полная стоимость строительства гидроузла — 371,08 млн рублей» [РГАЭ, ф. 4372, оп. 67, д. 7672, л. 129—132].

На основе анализа данных государственная экспертная комиссия вынесла свое заключение. В нем признавалось сельскохозяйственное значение проектируемой Южно-Омской оросительной системы. Подчеркивалось, что планируемое «Верхне-Омское водохранилище при любых условиях повышает водообеспеченность Омской области и поэтому может рассматриваться как перспективное мероприятие по водообеспечению народного хозяйства Омской области» [РГАЭ, ф. 4372, оп. 67, д. 7673, л. 272]. Отмечалось, что строительство оросительной системы было возможно только при условии одновременного возведения второй очереди Шульбинской ГЭС в Казахской ССР, так как имеющихся мощностей не хватало для обеспечения потребностей Омского гидроузла.

Несмотря на ряд серьезных замечаний: необходимость подвоза стройматериалов на расстояние более 100 км, отсутствие четко проработанной системы внутрихозяйственной эксплуатации и ремонтной службы, а также комплексного долгосрочного прогноза изменения климата и почв в случае осуществления намечаемых мелиоративных мероприятий, — комиссия дала положительное заключение на проект.

И все же обстоятельства (начавшаяся в 1985 году «перестройка», а также затянувшееся начало строительства второй очереди Шульбинской ГЭС) сложились так, что проект Южно-Омской оросительной системы остался только на бумаге.

4. Заключение = Conclusions

Подводя итог истории нереализованного проекта строительства Омской гидроэлектростанции, отметим несколько важных моментов.

Во-первых, значимость и необходимость возведения данного технологического объекта не теряла своей актуальности ни в период 1930-х годов, ни в перестроечную эпоху. Стремление руководителей региона дать импульс развитию экономики области через гидроэнергетику и обустройство системы орошения было обусловлено, с одной стороны, необходимостью развития сельского хозяйства, с другой — задачей относительно быстро поднять промышленность региона.

Во-вторых, уникальность проекта Омской ГЭС заключалась в том, что она должна была выполнять в первую очередь сельскохозяйственную функцию, служа большим водохранилищем для ирригационных систем, а лишь во вторую очередь — энергетическую. Если в проекте 1930-х годов группы К. М. Голубенцева станция должна была давать энергию для сельского хозяйства и города, то уже в проекте 1980-х основной акцент был сделан на орошаемом земледелии, так как энергетическая проблема перед городом Омском к тому времени уже не стояла; проектируемый гидроузел должен был обеспечивать водой сельское хозяйство юга области.

В-третьих, отказ от реализации проекта в 1930-е годы в значительной степени определил дальнейшее развитие региона, прежде всего с экологической точки зрения. Для обеспечения энергетических потребностей города и области началось строительство ТЭЦ, топливом для которых был экибастузский уголь, содержащий в себе большое количество золы. Это в свою очередь привело к серьезному загрязнению воздушного бассейна города Омска, которое продолжает сохраняться по сей день.

Первоначально возникшая как проект масштабной ирригации омских земель в 1930-е годы, Омская гидроэлектростанция не потеряла свою актуальность и к середине 1980-х годов как драйвер сельскохозяйственного развития области. Реализующийся на данный момент проект Красногорского гидроузла во многом является продолжателем идеи создания Омской ГЭС.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. *Исторический* архив Омской области (ИАОО) Ф. 1088 (Экономический комитет Омской области). Оп. 4, Д. 1.

2. *Исторический* архив Омской области Ф. 1088 (Экономический комитет Омской области). Оп. 4, Д. 162.

3. *Российский государственный архив экономики* (РГАЭ) Ф. 4372 (Государственный плановый комитет Совета Министров СССР (Госплан СССР)). Оп. 31, Д. 1718.
4. *Российский государственный архив экономики* Ф. 4372 (Государственный плановый комитет Совета Министров СССР (Госплан СССР)). Оп. 67, Д. 7673.
5. *Российский государственный архив экономики* Ф. 4372 (Государственный плановый комитет Совета Министров СССР (Госплан СССР)). Оп. 36, Д. 669.
6. *Российский государственный архив экономики* Ф. 4372 (Государственный плановый комитет Совета Министров СССР (Госплан СССР)). Оп. 67, Д. 7672.
7. *Российский государственный архив экономики* Ф. 4372 (Государственный плановый комитет Совета Министров СССР (Госплан СССР)). Оп. 36, Д. 482.

Литература

1. *Бурдин Е. А.* Влияние гидротехнического строительства на природную среду волжского бассейна / Е. А. Бурдин // История науки и техники. — 2011. — № 4. — С. 13—28.
2. *Бурдин Е. А.* Волжская ирригация: миф или реальность? / Е. А. Бурдин // Вестник Ульяновского государственного технического университета. — 2012. — № 1. — С. 58—60.
3. *Бурдин Е. А.* Волжский каскад ГЭС : триумф и трагедия России / Е. А. Бурдин. — Москва : РОСПЭН, 2011. — 398 с. — ISBN 978-5-8243-1564-6.
4. *Бурдин Е. А.* Историография проблемы гидростроительства в Поволжье / Е. А. Бурдин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2010. — Т. 12. — № 6. — С. 217—223.
5. *Бурдин Е. А.* Исторические аспекты и динамика развития российской гидроэнергетики в 1900—1980 х гг. (На примере волжского каскада гидроузлов) / Е. А. Бурдин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2010. — Т. 12. — № 2. — С. 107—113.
6. *Бурдин Е. А.* Основные итоги проектно-изыскательских работ по волжскому каскаду гидроузлов в 1930—1980-х гг. / Е. А. Бурдин // Вестник Ульяновского государственного технического университета. — 2011. — № 2 (54). — С. 13—15.
7. *Бурдин Е. А.* Основные факторы сооружения волжского каскада гидроузлов (1930—1950-е годы) / Е. А. Бурдин // Вестник Чувашского университета. — 2010. — № 2. — С. 3—8.
8. *Бурдин Е. А.* Проблема влияния гидростроительства на социально-экономическую сферу Поволжья / Е. А. Бурдин // Вестник Чувашского университета. — 2011. — № 4. — С. 18—27.
9. *Бурдин Е. А.* Проблема эффективности Волжского каскада ГЭС / Е. А. Бурдин // Вестник Ульяновского государственного технического университета. — 2012. — № 2. — С. 18—20.
10. *Васильева Н. О.* К истории исследования энергоресурсов Енисея / Н. О. Васильева, В. И. Царев // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского государственного аграрного университета. — 2018. — № 2. — С. 104—115.
11. *Комгорт М. В.* К истории одного энергетического проекта (Нижнеобская ГЭС и нефтегазовые перспективы Тюменской области) / М. В. Комгорт // Горные ведомости. — 2007. — № 8 (39). — С. 88—95.
12. *Комгорт М. В.* Проблема повышения уровня индустриального развития Западной Сибири и проект строительства Нижнеобской ГЭС / М. В. Комгорт, Г. Ю. Колева // Вестник Томского государственного университета. — 2008. — № 308. — С. 85—91.

13. *Михеева Ю. С.* Экологические риски проекта строительства Нижне-Обской ГЭС на Севере Западной Сибири в 1950—1960-е гг. / Ю. С. Михеева // Север России : стратегии и перспективы развития материалы II Всероссийской научно-практической конференции. — Сургут : Сургутский государственный университет, 2016. — С. 244—248. — ISBN 978-5-89545-455-8.

14. *Мостовенко М. С.* История Омской гидроэлектростанции : упущенная альтернатива / М. С. Мостовенко // Познание и деятельность : от прошлого к настоящему. Материалы III Всероссийской научной конференции. — Омск : Омский государственный педагогический университет, 2021а. — С. 242—245. — ISBN 978-5-8268-2319-4.

15. *Мостовенко М. С.* Между экологией и гидроэнергетикой : роль экспертного мнения в советских гидроэнергетических проектах во второй половине 1950-х первой половине 1960-х гг. (на примере Нижне-Обской и Нижне-Волжской ГЭС) / М. С. Мостовенко // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2021б. — № 3 (72). — С. 29—40. — DOI: 10.26105/SSPU.2021.72.3.004.

16. *Некрасов В. Л.* Проекты индустриального обновления регионов Севера Западной Сибири (1950-е — первая половина 1960-х гг.) / В. Л. Некрасов, О. Н. Стафеев // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2010. — № 3 (10). — С. 72—83.

17. *Некрасов В. Л.* Проект Нижне-Обской ГЭС (1958—1963 гг.) : лоббирование, создание коалиции интересов, оппортунизм / В. Л. Некрасов, О. Н. Стафеев // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2012. — № 4 (19). — С. 175—181.

18. *Рябов Ю. В.* Образы затопления населенных пунктов водохранилищем ГЭС в литературных текстах советского периода как отражение исторической эпохи / Ю. В. Рябов // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2020. — № 3. — С. 116—122.

19. *Рябов Ю. В.* Проблемы переселения населения из зоны затопления водохранилища Красноярской ГЭС / Ю. В. Рябов // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2021. — № 4. — С. 147—156.

20. *Рябов Ю. В.* Энергетическое строительство на Ангаре : ликвидация угрозы биогенного загрязнения при сооружении каскада ГЭС (1956—1975 гг.) / Ю. В. Рябов, Н. Н. Наумова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2015. — № 2. — С. 92—96.

21. *Савчук Н. В.* Ангаро-Енисейский регион : социально-экологические проблемы хозяйственного освоения (1950—1990 гг.) / Н. В. Савчук. — Ангарск : АГТА, 2006. — 293 с.

22. *Савчук Н. В.* Социальная сфера ангаро-енисейского региона в условиях экологической нестабильности (1950—1990 гг.) / Н. В. Савчук. — Ангарск : АГТА, 2007. — 199 с. — ISBN 5-89864-067-3.

23. *Сутурин С. Б.* Взаимодействие хозяйственного механизма с охраной окружающей среды : исторический опыт и проблемы Ангаро-Енисейского региона (1960—1990 гг.) / С. Б. Сутурин // Омский научный вестник. — 2011. — № 1. — С. 13—16.

24. *Янюшкин С. А.* Природопользование в новом районе освоения 1950—1980 годов (по материалам молодых городов Приангарья) / С. А. Янюшкин // Омский научный вестник. — 2006. — № 10. — С. 111—114.

*Статья поступила в редакцию 10.10.2023,
одобрена после рецензирования 23.12.2023,
подготовлена к публикации 23.01.2024.*

Material resources

- Historical Archive of the Omsk region (IAOO) F. 1088 (Economic Committee of the Omsk region). Op. 4. D. 1. (In Russ.).*
- Historical Archive of the Omsk region F. 1088 (Economic Committee of the Omsk region). Op. 4. D. 162. (In Russ.).*
- Russian State Archive of Economics (RGAE) F. 4372 (State Planning Committee of the Council of Ministers of the USSR (Gosplan of the USSR)). Op. 31. D. 1718. (In Russ.).*
- Russian State Archive of Economics F. 4372 (State Planning Committee of the Council of Ministers of the USSR (Gosplan of the USSR)). Op. 36. D. 482. (In Russ.).*
- Russian State Archive of Economics F. 4372 (State Planning Committee of the Council of Ministers of the USSR (Gosplan of the USSR)). Op. 67. d. 7673. (In Russ.).*
- Russian State Archive of Economics F. 4372 (State Planning Committee of the Council of Ministers of the USSR (Gosplan USSR)). Op. 36. D. 669. (In Russ.).*
- Russian State Archive of Economics F. 4372 (State Planning Committee of the Council of Ministers of the USSR (Gosplan USSR)). Op. 67. D. 7672. (In Russ.).*

References

- Burdin, E. A. (2010). Historical aspects and dynamics of the development of Russian hydro-power in the 1900s — 1980s (On the example of the Volga cascade of hydroelectric power plants). *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 12 (2): 107—113. (In Russ.).
- Burdin, E. A. (2010). Historiography of the problem of hydraulic engineering in the Volga region. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 12 (6): 217—223. (In Russ.).
- Burdin, E. A. (2011). The influence of hydraulic engineering on the natural environment of the Volga basin. *History of science and technology*, 4: 13—28. (In Russ.).
- Burdin, E. A. (2010). The main factors of the construction of the Volga cascade of hydroelectric power plants (1930s—1950s). *Bulletin of the Chuvash University*, 2: 3—8. (In Russ.).
- Burdin, E. A. (2011). The main results of design and survey work on the Volga cascade of hydroelectric power plants in the 1930s—1980s. *Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University*, 2 (54): 13—15. (In Russ.).
- Burdin, E. A. (2012). The problem of efficiency of the Volga cascade of hydroelectric power plants. *Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University*, 2: 18—20. (In Russ.).
- Burdin, E. A. (2011). The problem of the influence of hydraulic engineering on the socio-economic sphere of the Volga region. *Bulletin of the Chuvash University*, 4: 18—27. (In Russ.).
- Burdin, E. A. (2012). Volga irrigation: myth or reality? *Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University*, 1: 58—60. (In Russ.).
- Burdin, E. A. (2011). *Volzhsy cascade of hydroelectric power plants: triumph and tragedy of Russia*. Moscow: ROSPEN. 398 p. ISBN 978-5-8243-1564-6. (In Russ.).
- Komgort, M. V., Koleva, G. Y. (2008). The problem of increasing the level of industrial development in Western Siberia and the construction project of the Nizhneobskaya HPP. *Bulletin of Tomsk State University*, 308: 85—91. (In Russ.).
- Komgort, M. V. (2007). On the history of an energy project (Nizhneobskaya HPP and oil and gas prospects of the Tyumen region). *Gornyye Vedomosti*, 8 (39): 88—95. (In Russ.).
- Mikheeva, Yu. S. (2016). Environmental risks of the Nizhne-Ob HPP construction project in the North of Western Siberia in the 1950s and 1960s. In: *The North of Russia:*

- strategies and prospects of development materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference*. Surgut: Surgut State University. 244—248. ISBN 978-5-89545-455-8. (In Russ.).
- Mostovenko, M. S. (2021b). Between ecology and hydropower: the role of expert opinion in Soviet hydropower projects in the second half of the 1950s and the first half of the 1960s (on the example of Nizhne-Ob and Nizhne-Volzhskaya HPPs). *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 3 (72): 29—40. DOI: 10.26105/SSPU.2021.72.3.004. (In Russ.).
- Mostovenko, M. S. (2021a). The history of the Omsk hydroelectric power plant: a missed alternative. In: *Cognition and activity: from the past to the present. Materials of the III All-Russian Scientific Conference*. Omsk: Omsk State Pedagogical University. 242—245. ISBN 978-5-8268-2319-4. (In Russ.).
- Nekrasov, V. L., Stafeyev, O. N. (2010). Projects of industrial renewal of the regions of the North of Western Siberia (1950s — the first half of the 1960s). *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 3 (10): 72—83. (In Russ.).
- Nekrasov, V. L., Stafeyev, O. N. (2012). The Nizhne-Ob HPP project (1958—1963): lobbying, creation of a coalition of interests, opportunism. *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 4 (19): 175—181. (In Russ.).
- Ryabov, Yu. V., Naumova, N. N. (2015). Energy construction at the Angara: elimination of the threat of biogenic pollution during the construction of the cascade of hydroelectric power plants (1956—1975). *Problems of socio-economic development of Siberia*, 2: 92—96. (In Russ.).
- Ryabov, Yu. V. (2020). Images of flooding of settlements by a hydroelectric power station reservoir in literary texts of the Soviet period as a reflection of the historical epoch. *Problems of socio-economic development of Siberia*, 3: 116—122. (In Russ.).
- Ryabov, Yu. V. (2021). Problems of population resettlement from the flooding zone of the reservoir of the Krasnoyarsk HPP. *Problems of socio-economic development of Siberia*, 4: 147—156. (In Russ.).
- Savchuk, N. V. (2006). *Angara-Yenisei region: socio-ecological problems of economic development (1950—1990)*. Angarsk: AGTA. 293 p. (In Russ.).
- Savchuk, N. V. (2007). *The social sphere of the Angara-Yenisei region in conditions of environmental instability (1950—1990)*. Angarsk: AGTA. 199 p. ISBN 5-89864-067-3. (In Russ.).
- Suturin, S. B. (2011). Interaction of the economic mechanism with environmental protection: historical experience and problems of the Angara-Yenisei region (1960—1990). *Omsk Scientific Bulletin*, 1: 13—16. (In Russ.).
- Vasilyeva, N. O., Tsarev, V. I. (2018). To the history of the Yenisei energy resources research. *Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University*, 2: 104—115. (In Russ.).
- Yanushkin, S. A. (2006). Nature management in the new development area of 1950—1980 (based on the materials of the young towns of the Angara region). *Omsk Scientific Bulletin*, 10: 111—114. (In Russ.).

*The article was submitted 10.10.2023;
approved after reviewing 23.12.2023;
accepted for publication 23.01.2024.*